

Сошли с коней, доспехи надевают.
Как хороши бойцы в наряде бранном,
Как остро их оружие, кони статны,
Как ловко вновь они в седло садятся!
Ответят на удар они ударом.
Значок с копья до шишака свисает.
Отрадно Карлу видеть их отвагу.
Он молвит Жозерану из Прованса,
Немону и Ансельму¹²⁶, графу Майнца:
«Могу ль не верить я в таких вассалов.
Тот глуп, кто с ними убоится мавров.
Коль нехристи сойтись посмеют с нами,
За смерть Роланда мне они заплатят».
Немон ответил: «Дай нам бог удачи!»
Аой!

ССХVI

Рабеля с Гинеманом¹²⁷ Карл призвал
И молвил: «Тем вы станете для нас,
Чем были Оливье и граф Роланд.
Я меч и Олифан вручаю вам.
Полк головной возьмите под начал.
Я первыми пошлю вас на врага,
Пятнадцать тысяч юношей вам дам,
Да столько же прикроют с тылу вас.
Ведут их Жебоэн и с ним Лоран».
И вот уже Немон и Жозеран
Построили два первые полка.
Коль ныне грянет бой, он будет яр.
Аой!

ССХVII

В передних двух полках – одни французы.
За ними третий выстроился тут же.
Он весь составлен из баварцев дюжих¹²⁸.
Их ровным счетом двадцать тысяч будет.
В бою они не дрогнут и не струсят.
Так милы сердцу Карла эти люди,
Что лишь французов больше их он любит.
Их вождь – Ожье Датчанин, граф могучий.
Бойцы такие поля не уступят.

¹²⁶ Жозеран – неизвестен.
Ансельм – неизвестен.

¹²⁷ Рабель, Гинеман – неизвестны.

¹²⁸ Баварцы и алеманы входили в состав имперского войска Карла Великого, но не могли быть в составе войска французских королей позднейших веков. Очевидно, мы имеем здесь архаическую черту.